

Ужин закончился на кислой ноте.

Было легко отпускать резкие замечания, но Лун Синьюй внезапно почувствовал себя бессильным. Он, конечно, мог высмеять Юй Жоюня за то, что тот устарел и выброшен из рынка, как и при их первой «встрече». Это было легко сделать, никто не оставался на вершине вечно. Но было трудно предъявлять требования к Юй Жоюню. Какое право он имел так распоряжаться Юй Жоюнем? Только Юй Жоюнь не выказывал ему никакого недовольства.

Не в силах вымолвить ни слова, Лун Синьюй опустил голову и принялся за еду. Столовая этого университета была довольно известной. Если не считать странных блюд, остальные блюда были довольно вкусными, хотя на вкус ему все казалось пресным. Периферийным зрением он все еще мог видеть Юй Жоюня, на котором все еще был грим, как на сцене – немного изможденный, чтобы соответствовать характеру персонажа и сюжетной линии, с потемневшей кожей и тяжелыми кругами под глазами. При таком освещении Юй Жоюнь казался обычным мужчиной средних лет.

В первый раз он увидел Юй Жоюня за кулисами на мероприятии. Цзян Юй перекинул одежду через руку, думая найти раздевалку. Среди хаоса кто-то окликнул его:

— Сяо* Юй.

Цзян Юй инстинктивно отреагировал, но человек прошел мимо него, не заметив*. Они подошли к людному месту впереди и вытащили Юй Жоюня, который, как оказалось, это была его агент.

*□ [xiǎo] – обычно используется в отношении кого-либо моложе (по возрасту или званию) этого человека, это выражение нежности или фамильярности по отношению к нему. Агент использовала □ [yú] – в имени Юй Жоюня, а не в имени Цзян Юя.

Этот агент, Сюй Е, была помощницей Юй Жоюня с самого начала. Пока они шли, она пожаловалась:

— Интервью для СМИ вот-вот начнется, а ты все еще бездельничаешь.

Юй Жоюнь только виновато улыбнулся. Хотя за кулисами не было прожектора, казалось, что он был у Юй Жоюня. Толпа была его центром внимания.

Эти воспоминания мучили Лун Синьюя.

Несколько часов спустя они снимали ночную сцену, в которой раскрывалась личность персонажа Лун Синьюя, что привело к конфронтации и драке с главным героем, после чего он сбежал. Лун Синьюй подсчитал, что у него осталось не так много сцен. В следующий раз, когда он встретится с Юй Жоюнем по сюжету, он, скорее всего, будет произносить эмоциональный монолог в тюремной камере. В конце концов, он был всего лишь мелким начальником на пути Юй Жоюня к успеху. После поражения основная история развивалась бы дальше, а он был всего лишь второстепенным персонажем.

Подумав об этом, Лун Синьюй решил проявить себя лучше, по крайней мере, чтобы получить следующую работу. Однако, похоже, он перестарался. В конце концов, взгляд режиссера был не совсем одобрительным. Но он ничего не сказал и начал готовиться к завершению.

Юй Жоюнь и Лун Синьюй оба были забрызганы фальшивой кровью, и, несмотря на то, что они вытирались мокрым полотенцем, это все равно вызывало дискомфорт. Помощник Юй Жоюня,

вернувшийся из отпуска в Японии, принес ему одеяло от вечерней прохлады. Юй Жоюнь, завернутый в одеяло, поднял голову и сказал помощнику:

— Я помню, что в машине есть запасное. Принеси и ему тоже.

Лун Синьюй, не колеблясь, завернулся в такое же одеяло. Он узнал помощника, которого видел раньше. Он забрался в машину Юй Жоюня и сел рядом с ним. Он снова замолчал, хотя у него было много чего сказать Юй Жоюню. Но, учитывая нынешнее положение Лун Синьюя, он не мог озвучить это вслух, например, «Почему ты нанял моего помощника?»

Сначала он подумал, что это совпадение. Помощник Цзян Юя, который раньше был у него, тоже любил путешествовать в Японию и всегда привозил оттуда бездумные подарки в виде популярных закусок. Цзян Юй получал свою долю, вот почему он знал о них. После стольких лет Лун Синьюй начал задумываться, не был ли Юй Жоюнь каким-то тайным извращенцем.

Юй Жоюнь заговорил первым.

— Ты впервые снимаешься в кино?

— ...Да. — сказал Лун Синьюй, а затем сымпровизировал. — А школьные выступления считаются?

Конечно, нет, и этот Лун Синьюй даже не закончил среднюю школу, когда стал стажером.

— Не похоже, что ты делаешь это в первый раз. — сказал Юй Жоюнь.

Он не сказал, что у Лун Синьюя есть талант, просто он не похож на новичка. Это упущение было интересным, как будто Лун Синьюй притворялся девственником в постели, а Юй Жоюнь видел это насквозь, в то время как Лун Синьюй все еще планировал это отрицать.

— Возможно, я не огранённый алмаз. — сказал Лун Синьюй. — Ты мог бы подумать о том, чтобы стать моим наставником.

— Режиссер спросил, не стоит ли нам переснять дубль. — сказал Юй Жоюнь. — Он думает, что ты слишком сильный, и беспокоится, что я могу быть против.

Только тогда Лун Синьюй понял, как выглядел режиссер ранее. Он нашел это забавным.

— Беспокоишься, что я буду затмевать тебя? Я должен поблагодарить его за то, что он так сильно верит в меня.

Юй Жоюнь потянулся, чтобы накинуть упавшее одеяло обратно на Лун Синьюя. Пока Лун Синьюй говорил, он заметил, что одеяло соскользнуло, и протянул руку, чтобы подхватить его. Когда их руки соприкоснулись, Лун Синьюй на мгновение остолбенел, а затем сказа:

— Старший, если ты и дальше будешь так же добр ко мне, нам будет легко продвигаться дальше. Не забывай, я сказал, что буду добиваться тебя.

— Я помню. — Юй Жоюнь внезапно спросил. — Как ты познакомился с Цзян Юйем?

К счастью, Лун Синьюй подготовился.

— Я поссорился со своей семьей, убежал, и у меня украли деньги. Он помог мне.

Юй Жоюнь никак не мог проверить, давал ли Цзян Юй ему деньги, поэтому Синьей долго и откровенно лгал.

Юй Жоюнь долго смотрел на него, не зная, поверил ли он ему. Съёмочная группа была готова вернуться, и когда машина тронулась, Лун Синьей услышал, как Юй Жоюнь сказал:

— Если бы ваши возраста совпадали, я бы подумал, что ты его внебрачный ребенок.

Лун Синьей чуть не сплюнул кровью.

<http://bllate.org/book/14294/1265842>